

АННА ДОЛГОВА

Жена
БАНДИТА

Анна Долгова Жена бандита

<https://litres.ru/74221697>

Аннотация

Держа ее в руках и ведя в танце, забываю обо всем на свете. Наслаждаясь тем учащенным сердцебиением, которое ощущается мной и поддерживается, перебиранием куска ткани на поясище. Поглаживающие движения будоражат сознание. Ее. Мое.

Рука в руке сближает нас еще больше. Хотя куда уж больше, если Евгении дышать становится совсем сложно, насколько сильно к себе я ее прижимаю.

Волнуется? Еще бы. Она на грани паники. О чем говорят ее глаза.

Зеленые. Затягивающие в болото страсти и огня. Чувств и безысходности. В водоворот этих глаз согласен сам броситься, чтобы умереть счастливым. Дыхание прерывистое. Через раз. Наверное, от этого ее ладонь увлажняется еще больше. Будто протираю ее своей, перебирая пальцами, доходя до запястья.

Рискую ли я сейчас? Очень.

Боковым зрением я вижу ее мужа. Лицо покраснелось так, что вот-вот взорвется от злости. Но мне нужно быть рядом с его женой. Сейчас. У всех на виду.

Нужно? А может стоит признаться, что уже просто хочется?..

Содержание

Глава 1. Владимир	4
Глава 2. Владимир	9
Глава 3. Владимир	13
Глава 4. Евгения	17
Глава 5. Владимир	25
Глава 6. Владимир	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1. Владимир

- Да почему я-то?! – кричу на своего начальника, полковника юстиции.

- А тебе напомнить, что случилось во время следственного эксперимента?! – рявкает тучный мужчина. – Может быть еще и привлечь к ответственности?!

Замолкаю. В буквальном смысле прикусываю язык, чтобы не брякнуть лишнего. Я и так в Следственном комитете держусь только благодаря отсутствию у погибшего подсудимого родственников. Если бы те начали строчить жалобы и запросили проверку, выперли бы меня задним числом «без суда и следствия». А главное без выходного пособия, да с «волчьим билетом». Давно, конечно, такого у нас в СК не было. Но мне бы «повезло». Я очень везучий человек в этом плане.

- Володь, - смотрит на меня полковник, - я прекрасно понимаю, что ты не виноват.

- Свидетели тоже видели, что я ничего не делал, - указываю на мужчину указательным пальцем.

- Да, я знаю, - говорит гораздо спокойнее. – Но от этого не легче. Пойми, мне тебя больше некуда деть. А деть надо. Поймаешь этого Батю и вернешься в Москву победителем. С гордо поднятой головой.

- Поймаешь его..., - бурчу под нос, упирая руки в бока и подходя к окну.

- Да, будет не просто, - соглашается полковник. – Но и ты у нас не простой майор. А с изюминкой подхода к делу. Ты у нас основная мозговая деятельность. Так что справишься. И вернешь свою репутацию. А то тут даже в отделе поговаривают, что ты сам скинул подследственного с кр...

- Я никого не скидывал! – взрываюсь, поскольку злюсь на самого себя.

Этот погибший засранец знал, как обмануть следствие. Вот и обманул. Прекрасно понимая, что ему грозит пожизненное, специально затащил нас на крышу во время следственного эксперимента и сиганул вниз. Самоубийца хренов... Свою жизнь прожил, как говнюк, и мне решил подгадить.

- Так все, - завершает разговор начальство. – Вопрос решен. Иди собирайся, у тебя ночью вылет.

Ничего не могу с этим поделать. Приходится подчиниться. И собрать вещи для отлета в Иркутск. Оттуда придется проехать еще немного, чтобы очутиться в небольшом городке на границе с Монголией, где особенно процветает преступность.

И виной всему Батя...

Да-да, обычный Батя – выходец из девяностых, который держит в страхе несколько областей в округе. И которого не могут посадить местные органы. Спрашивается, а я как смогу это сделать?! По мнению полковника юстиции я должен организовать что-то, что поможет взять бандита с поличным.

Вопрос – а что именно? Мои доводы о том, что наверняка вся полиция в городе и по всей области подкуплена, не возымели эффекта. Просьба отправить не меня одного, а группу для поимки, была воспринята со смехом.

- И как ты себе это представляешь? – ухмылялся подполковник юстиции, сидя у нас в отделе. – Приезжают несколько мужиков и с порога заявляют: «Здравствуйте, мы приехали брать Ефремова, не поможете ли вы нам?». Бред. Нужен один. Залетный.

Таким залетным во всех смыслах вышел я. И вот сижу я в самолете, пытаюсь уснуть, одновременно переключаясь на дневное время с учетом смены часовых поясов, и думаю, что лучше бы, наверное, было уволиться самому из органов и заняться совсем другим делом. Но возникает опять вопрос: а что я могу? Чем бы занялся? Если мой мозг только и работает на поимку преступников?

Пока летел, удалось немного поспать. Поэтому, когда прилетел в Иркутск, и город встретил меня солнечным днем, не стал бить себя по щекам, чтобы прийти в себя. Просто протер глаза спиртовой салфеткой. Удивительно, но это мне помогает взбодриться.

По прилету иду за багажом. Мне пришлось его оформить, потому как вещей получилось немало. Все-таки в сумку теплые куртки и ботинки не умещаются. Это у нас в Москве еще солнечный октябрь. Здесь же погода порадовала жителей первым снегом. Съездившись от холода, пребывая все

еще в легкой куртке, иду в сторону выдачи багажа. По пути задеваю женщину с большой сумкой, которая катила на колесиках еще и чемодан.

- Ой! – вскрикивает она, потому как вещи из сумки чуть ли не фонтаном раскидываются, падая на пол.

- Извините! – от неожиданности выкрикиваю тоже, быстро приседая, чтобы исправить то, что натворил.

- Не трогайте! – почему-то кричит на меня и садится рядом.

Женщина начинает поспешно собирать вещи, закидывая их в сумку. Делает все суетливо и быстро. Замечаю ее взволнованность, но не сразу понимаю, в чем дело. Она чуть ли не плачет от обиды, когда я, наконец-то, догадываюсь о причине ее поведения, держа в руках блокнот, журнал, гелевые ручки разных цветов и... кружевные трусики.

- Вот еще, - протягиваю ей, сидя напротив и смотря в ее просто огромнейшие зеленые глаза.

Женщина... Нет, не так. Девушка около тридцати лет, пышнотелая, довольно яркой внешности брюнетка. Берет из моих рук вещи и убирает их быстро в сумку. Хочет что-то сказать, но только шевелит губами, смотря мне прямо в глаза. Замечаю, что она не просто взволнована. Она напугана. Неужели в таком возрасте еще можно бояться мужчин, в руки которых попало твое нижнее белье? Ну подумаешь, трусики. Кружевные. Красненькие. С характерным женским запахом...

- Извините меня, я.., - начинаю извиняться, помогая ей встать, поддерживая за локоть.

Но почему-то моя вежливость воспринимается в штыки. Мало того, что девушка дергается, так она еще и велит мне строго, забыв о своей неловкости и взволнованности:

- Отойдите от меня...

Почему-то проговаривает это негромко. Будто боится, что кто-то услышит.

Кто?

- Давайте я помогу вам, - видя, как она наспех закидывает сумку на плечо, попутно хватая чемодан за ручку.

- Да отойдите же от меня, ради Бога.., - буквально молит о просьбе, на что я хочу задать логичный вопрос, но не успеваю.

- Эй, мужик! – слышу возле себя злое и громкое. – Тебе чё надо?!

- Яяя.., - пытаюсь объяснить подлетевшим ко мне вмиг двум мордovorотам причину своего вежливого проявления к девушке, но опять не успеваю.

- Ты! – рывкает один из мордovorотов в черном и просто отправляет меня в нокаут...

Глава 2. Владимир

- С прилетом вас что ли? – ухмыляется молодой парнишка, глядя на то, как я пытаюсь минимизировать распространение фингала под глазом. – Довольно яркое начало.

Голова гудит. Кровь из носа мне удалось остановить. Теперь же опухшая половина морды радуется глаз. Да, именно глаз, поскольку второй начинает потихоньку заплывать.

- Давай заедем в ближайший магазин, - бубню, стараясь делать это членораздельно.

- Давайте, - кивает головой. – Кушать хотите?

Паренек откровенно издевается надо мной. Впрочем, я заслужил все это.

- Да, - тоже киваю. – Купишь мне замороженную курицу. Как раз пока будем ехать, она разморозится.

Паренек не спешит ехать. Мы почему-то сидим в машине и чего-то ждем.

- А долго мы будем здесь торчать? – не выдерживаю и поворачиваю к нему голову, убрав бутылку холодного лимонада с лица.

- Сейчас, - кивает вперед.

Смотрю на то, куда он кивнул. Ну да, впереди довольно серьезно нас подпер мерседес последней модели. Но объехать-то его можно. Наверное.

- Ты недавно за рулем? – пытаюсь понять причину про-

стоя.

- Можно и так сказать, - соглашается, говоря серьезно.
- Просто... когда перед тобой ТАКИЕ люди, лучше подождать, когда они уедут.

- И что это за люди? – не выдерживаю и начинаю раздражаться.

- Да те самые, с которыми вы уже успели познакомиться.
- Дааа? – вскидываю бровью, потому как заплывшая часть вообще не реагирует на мои эмоции.

Действительно. И минуты не проходит, как к машине подходит та самая девушка в сопровождении двух мордоворотов. Тех самых, которые навалили мне просто за то, что... я существую на планете Земля?

Вот черт. Только сейчас задумался о том, а почему собственно я огреб?! Когда меня растолкал парнишка, сидящий сейчас со мной в машине, я мало помнил, что вообще произошло. Только кулак и темноту. Сейчас же начинаю злиться, что все произошло настолько стремительно и без объяснения причин, что открываю дверь и хочу уже вывалиться из машины, чтобы переговорить с ними, но меня останавливают:

- Куда вы?! – хватает за рукав куртки парень. – Сидите уже. Хотите, чтобы совсем прибили?

Смотрю на него хмуро и пытаюсь понять: или я дурак, или здесь нравы другие.

- А в чем собственно дело?! – начинаю закипать. – За что

я получил?!

- За то, что притронулись к чужой жене, - спокойно поясняет парень.

- Да откуда же я знал, что она замужем?! И потом, чего я такого ужасного сделал?! Я просто хотел помочь. Я просто устранял то, что натворил!

- Вот и получили за это, - сохраняет спокойствие парень, наблюдая, как мерседес отъезжает. – Теперь можно и нам ехать.

- Ничего не понимаю, - мотаю головой в стороны.

Я устал, поэтому спорить просто не хочу.

- Да поймете, как только в город приедем, - откликается на мой бубнеж.

- Такими темпами я чувствую, что не доеду, - приходится только тяжело вздохнуть.

- Доедете, - ухмыляется, - и попробуете, и в ящик сыграете.

- Чего это вдруг? – совсем запутался.

- Ну так вы же приехали из Москвы, чтобы Батю засадить? – сразу переходит к делу. – Дело хорошее, только не с того начали. Не нужно было лезть к его жене.

- К кому?! – практически подсказываю на месте.

- К Евгении Андреевне Ефремовой, - проговаривает по слогам мне. – Она вернулась из Туниса. Отдыхала там. Сам Ефремов не мог поехать, отправил только жену.

Совсем в голове пазл не складывается.

- То есть... В Тунис отправлять жену можно, а дотрагиваться до нее на территории России запрещено?! – опять начинаю закипать.

- А вы думаете, что в Тунисе она одна отдыхала? – смотрит на меня со скепсисом.

- С любовником? – предполагаю.

- Ага! Если бы! – хохочет. – До нее дотронуться нельзя! Вон как вас уделали сразу. А вы про любовника говорите. Нет, за Ефремовой и там было наблюдении. Да и запугана она до смерти. Батя и ее в ежовых рукавицах держит. Так что она иногда глаза поднять боится.

- Да, я понял, - мрачно соглашаюсь.

Теперь мне понятен испуг девушки, ее желание меня прогнать. Это получается, что она вырывалась, защищая меня. А я дурак и не понял сразу. Да как тут поймешь-то?

- Интересное стечение обстоятельств, - резюмирую все вышесказанное.

- Судьба, - пожимает плечом парень, заворачивая к продуктовому магазину.

Судьба? Что-то меня не радуют такие судьбоносные перемены в жизни... А они есть. Уже случились.

Глава 3. Владимир

- Тебя как зовут-то хоть? – интересуюсь у парнишки по дороге в нужный нам город, прикладывая замороженную курицу к лицу.

- Женя меня зовут, - улыбается. – Я вам в аэропорту еще представился.

Кидаю на него гневный взгляд, хотя и слегка стыдно перед ним.

- Честно скажу, когда тот амбал вам двинул, я подумал, что все, - продолжает спокойно, глядя на дорогу. – Не познакомимся мы с вами. А вы ничего. С крепкой головой приехали.

Парень опять ухмыляется.

- А почему ты ко мне на ВЫ обращаешься? – хмуро уточняю.

- Так по званию не положено ТЫкать, - пожимает плечом. – Я всего лишь лейтенант.

- Ясно, - бубню, не желая продолжать разговора, но приходится. – А я уж думал, что настолько старо выгляжу.

- Подбито слегка, а так ничего, - опять посмеивается.

Замолкаю. Разговаривать с человеком, который во всем меня подстебывает не хочется. Хотя и делает он это беззлобно.

Пытаюсь насладиться местной природой, но с одним гла-

зом делать это практически невозможно. Убираю курицу от лица и смотрю в зеркало заднего вида, бесцеремонно повернув его к себе.

- Мдааа, - ворчу по-стариковски, - красавцем в отдел приеду.

- Да ладно, не нервничайте, - отмахивается от меня лейтенант Женя, поправляя зеркало, которое я ему «вернул». – Признаюсь, что мы ждем майора похуже. А вы ничего так. Сразу видно, что не алкаш. И по морде получили за свой благородный порыв.

Одариваю лейтенанта ненавистным взглядом за слово «морда». Но тот не понимает моего недовольства, поэтому ничего не говорит в ответ. Приходится выяснять все самостоятельно.

- С чего ты взял, что я приехал засадить Батю? – перехожу к главному, поскольку это самое главное раскрыли еще до того, как я приехал в отдел.

- А для чего еще? – опять пожимает плечами. – Вы же приехали, чтобы бороться с преступностью? А у нас преступность только от Бати идет. От его группы. Он же здесь самое настоящее ОПГ собрал. Как в девяностые. Только теперь это называется по-другому. Бизнес и предпринимательство, - смеется. – Но посадить гадов, что тогда не могли, что сейчас.

- По-че-му? – все-таки интересно выслушать его точку зрения.

- Да они все повязаны, - машет рукой.

- И сотрудники полиции? – с неким сарказмом в голосе.

- Оооой, эти первые в группировке, - улыбается, - заместители Бати.

- И ты тоже? – не смотрю в его сторону, но удивлен ответу.

- Пока нет, - смеется, - так что на меня можете пока рассчитывать.

- А что значит «пока»? – поворачиваю к нему голову.

- То и значит, что пока я еще слишком молод. Веса не имею. Смысл им со мной работать? Но как только что предложат, сразу соглашусь.

Последним предложением слегка озадачен.

- То есть вот так вот в открытую ты об этом заявляешь человеку, выше тебя по званию и приехавшему из самой столицы нашей Родины? – пытаюсь понять логику молодого лейтенанта.

- Да ладно, - отмахивается с улыбкой. – А то вы не знаете, как такие дела делаются? Здесь одному против всей системы не пойдешь. Или ты с ними, или ты в могиле. Ребята Бати церемонится не будут. Вы же на себе это поняли уже?

Да. Понял. Оттого совсем не понимаю, чего делать дальше.

Мне четко поставили задачу – взять Батю хоть на чем, но чтобы я мог вызвать следственную группу из Москвы для проведения следственных действий. Значит, нужно сделать работу так, чтобы собрать доказательства. Да такие, чтобы

этому Бате не отвертеться. А это говорит о том, что брать нужно с поличным. А сделать это можно только... внедрившись в группировку. Ну или очень сильно приблизиться к ней.

Вот это логическая цепочка...

Озадаченный еще больше, решаю выяснить все подробно:

- А почему именно «БАТЯ»? Почему у него такая кличка?
- Так он всем как отец, - с улыбкой заявляет Женя. – Кого пристроит куда, кому денег даст, сделав обязанным, а кого и пожурит по-отцовски.

- А когда он в могилу людей кладет, это он чисто по-отцовски делает?

- А вот этого никто не знает, кладет он кого в могилу или нет, - поджимает губы. – Во всяком случае, замечен не был, свидетелей нет.

Тяжело вздыхаю.

- А свидетелей-то хоть подкупает или следом отправляет?
- Когда как, - тоже тяжело вздыхает лейтенант.

Мда... Вот и борись с этим. А мне ведь и придется в одиночку это делать. Идти против системы. Никогда не было такого, и опять приходится...

Глава 4. Евгения

- Как долетела, крошка? – вваливается в машину Саша, когда мы останавливаемся возле его ресторана.

Пытаюсь ответить на вопрос, но муж нетерпеливо хватается меня за лицо, чтобы подтянуть на себя и жадно поцеловать. Мне неловко, когда это происходит перед охраной и водителем. Саше же все равно. Он яростно показывает, как скучал, вдавливая в себя и проталкиваясь языком в мой рот. Исследовав все внутри, покусав мои губы в кровь, отстраняется.

- Вижу, что соскучилась, - хватается меня за бедро, сильно сжав его.

Каждый раз оставляет на мне синяки. Каждый раз я вымученно улыбаюсь в таких случаях, делая вид, что действительно соскучилась.

Но это не так.

Я никогда Сашу не любила. Это он выбрал меня из всех девушек нашего города и просто силой притащил в ЗАГС, чтобы дать мне бумагу для подписи. Спросите, почему я не сопротивлялась? А смысл?

Во-первых, меня просто некому было защитить. Я сирота. Да и если бы у меня были родители, против самого Бати они бы не пошли.

Во-вторых, никто. Никто не может перечить этому человеку. В нашем городе, области. Даже в близлежащих регио-

нах с ним предпочитают не связываться, хотя у них есть и свои Бати.

Саша старше меня на четырнадцать лет. Я росла в детском доме и видела, как он приезжал со своими дружками, чтобы скрасить вечер с девчонками-малолетками. Благо, что находились добровольцы для этого. Силой никто никого не принуждал. Поскольку денег давали много. Да и старались брать девчонок уже с шестнадцати лет – возраст так называемого согласия. Все-таки иметь статью за малолетку никто не хотел. Все знают, как на зоне поступают с такими.

Меня никто никогда не трогал. Имея не совсем стандартную внешность и весьма пышные формы, я считала себя некрасивой и неинтересной мужчинам. Попросту говоря, в то время именно моя толстая задница меня и спасала. Но все рухнуло в мои восемнадцать лет.

Батя меценат. Сейчас модно прикрывать этим словом бандитизм. Особенно отличившимся девчонкам он сразу предоставлял квартиры. Правда, жить в свое удовольствие они не могли. Еще какое-то время к ним наведывались ребята для жаркой ночи. Лишь когда девчонки надоедали, они могли заводить семьи и вообще жить самостоятельно, не оглядываясь на прошлое.

Я же на свое жилье не рассчитывала вовсе. Все знают, что за жилплощадь, которая тебе положена по закону, нужно еще побороться. Но когда меня вызвали к директору детского дома с уточнением: «Иди, ключи от квартиры получай», я была

в шоке. Еще в большем шоке была, когда увидела в кабинете Батю.

- Евгенияяяя, - тянула тогда Людмила Львовна, - ну и повезло же тебе. Счастливый билет вытащила.

Женщина отдала мои документы не мне в руки, а... Бате. Тот поблагодарил директрису и, схватив меня за руку, повел за собой.

- Куда вы меня ведете?! – пыталась вырваться в первую минуту.

- В ЗАГС, - коротко кинул мужчина.

Тогда я еще рассчитывала на то, что ему понадобилось какое-то прикрытие. Фиктивный брак и все такое. Помню, как девчонки с завистью в глазах провожали меня. А мне ведь даже не дали с ними попрощаться. Я вещи-то свои не забрала. Потом просила подружку Тоню вынести мне сумку, которая уже была собрана и осталась лежать на кровати. Радовало, что хоть не был отдан приказ выкинуть ее или вовсе сжечь.

- Со мной будешь жить, - скомандовал Батя, когда я расписалась на бумаге, выданной мне в госучреждении.

- У вас большой дом? В нем есть свободная комната? – вскидываю брови.

- Ха-ха! – смеется Батя заливисто. – Я знал, что ты именно такая. Чистая и невинная. Слегка глуповата, но это тебя только красит.

Ничего не понимая, приехала в дом к Бате. И только там

мне объяснили все прелести моего «счастливого билета»...

Нет, не скажу, что Саша меня обижает или обижал тогда в тот день. Наоборот, он предоставил мне на выбор сотню платьев, чтобы я была самой красивой в день своего совершеннолетия. Он подарил мне сказку в тот день. Ресторан, дорогие украшения, дорогуший телефон, романтическая обстановка на крыше самого высокого дома с играющим скрипачом... Он открылся передо мной совсем с другой стороны, рассказывая о звездах и читая стихи.

Не буду лукавить, если скажу, что я почувствовала легкую влюбленность. И первая наша ночь, проведенная в НАШЕЙ спальне, была прекрасной. Наверное, об этом только и могла мечтать девчонка в день своего совершеннолетия. Особенно, когда взрослый мужчина, авторитет города признается тебе в любви...

Да-да, Саша постоянно признавался мне в любви. Поэтому он и стал для меня просто «Сашей». Батя он для всех, но не для меня. Для меня стал «любимым мужем». Вот только детей у нас с ним родить не получается. Мы даже обследование проходили. И у нас, и за границей. Оба здоровы. Но никак не получается. Возможно, поэтому Саша стал со мной немного нетерпеливым.

Отсутствие детей может сказаться и на той клетке, которую выстроили вокруг меня в последние года. Быть женой авторитета становится все сложнее. Внешне я существенно преобразилась, полюбив себя такой, какая есть. Саша тоже

не устает повторять, что именно за мои телеса он и полюбил меня. Никому не разрешал меня трогать, пока я была в детском доме, хотя желающие были. Как и сейчас. Видимо, поэтому тому мужчине так сильно прилетело за то, что он просто помог мне встать...

Бегущую ко мне охрану я увидела сразу, как только уронила сумку и раскидала вещи по всем аэропорту. За те несколько секунд, что судорожно собирала их, смогла разглядеть карие глаза мужчины. Заметила я и его интерес к себе, как к женщине. Примерно таким взглядом за мной наблюдал Саша, когда приезжал в детский дом, но я не придавала этому значения. Сейчас мой муж смотрит еще более липким взглядом.

Не думаю, что он хранит мне верность. Но детей на стороне у него нет. Во всяком случае, он по-прежнему говорит о рождении нашего с ним ребенка. Вот и сейчас, наплевав на присутствие посторонних в машине, слегка выпивший, буквально лезет ко мне под платье, чтобы быстрее уже оказаться в трусиках...

Прекрасно зная, что так будет, я специально надела свежее белье еще в самолете. Прежние бросила в сумку, которую забыла закрыть. Чувство стыда перед мужчиной с карими глазами, который держал их в руках, заставляет меня покрыться румянцем. Начинаю в буквальном смысле гореть уши.

- Саш, прекрати, - нахожу в себе силы дать отпор мужу.

– Потерпи до дома.

Тот слушается. Ухмыляется только, но отстраняется. Убивает руки, не порвав колготки. Я знаю, что дома «поплачусь» за отпор, но сейчас мне стыдно.

Чувство стыдливости преследует еще с аэропорта. Взгляд мужчины с моими трусиками в руках, наверное, никогда не забуду. Так и будет преследовать его лицо в недоумении, когда к нему подлетела моя охрана.

Ох, уж эта охрана... В Тунисе меня в покое не оставляла. А стоило приехать домой, так сразу заварушку устроили. Будто что-то случилось. Я ведь из-за этих парней даже с простым прохожим поговорить не могу. У меня даже бояться просто дорогу спросить. Или какой сейчас час.

Думать о плохом больше не получается. Мы с Сашей доезжаем до нашего особняка. Огромный дом, который и за неделю не обойти. Зачем нам такой? Отстроенный в стиле настоящего замка. Отсюда становится самым нелепым строением. Но Саше нравится.

Он сам помогает мне выйти из машины. Велев занести вещи в дом и убираться скорее, хватает меня за руку и ведет ко входу. Идем позади охраны. Я понимаю, что Саша сейчас просто набросится на меня с ласками. Это каждый раз наводит на мысли, что муж мне верен. Не знаю почему, но мне это важно. Хотя... А что я сделаю, даже если застану его с любовницей?

- Иди сюда, крошка моя, - стоило нам войти в дом, как

Саша прижимает меня к стене в гостиной.

- Подожди, - пытаюсь вырваться, чувствуя, как муж задирает мне платье. – А как же прислуга?

- Я всех выгнал на сегодня, - шепчет мне в ухо, жестко хватая меня за бедра и ягодицы. – Разве ты забыла, что в дни твоего прилета в доме никогда никого нет?

Нет, не забыла. Но должна спросить на всякий случай.

Я уже привыкла, что мой муж может взять меня когда угодно и где угодно. Иногда это даже заводит. Неожиданность. Драйф. Выброс адреналина все же затуманивает разум. Но сегодня все по-другому. Я со стыда сгорю, если узнаю, что нас кто-то видит сейчас.

А видеть подглядывающему придется много...

Саша, наспех скидывает пальто с себя и с меня. Одежда падает к ногам. Слышу звук расстегивающегося ремня на брюках мужа. Тот успевает одной рукой расстегивать ширинку, а второй разорвать на мне колготки. Каждый раз жалко одежду в таких случаях. Но Саша запрещает выходить в люди в чулках. Их я должна надевать только для него, вместе с красивым кружевным бельем для его соблазнения.

- Саш.., - шепчу в ухо, желая рассказать, что произошло в аэропорту, и попросить его дать отмашку больше не налетать на безвинных людей сразу.

Но не успеваю.

- Да, птичка моя, - мусолит мне в ухо, всунув в него язык. Это заводит, но не всегда. Сейчас я только съеживаюсь от

щекотки и немного неприятного чувства влажности там, где ничего подобного быть не должно.

- Ах! – чуть ли не вскрикиваю, когда резким рывком Саша входит в меня.

- Дааа..., - моему мужу очень нравятся мои стоны.

Поэтому иногда он ведет себя со мной жестко. Мне приятны его ласки. Но наши темпераменты не совпадают.

- Ммм..., - начинаю стонать от возбуждения, пока муж, подняв мою ногу, просто берет меня у стены.

- Да-да..., - тянет Саша по-прежнему мне в ухо.

Несколько резких и глубоких проникновений и я чувствую, что сейчас просто взорвусь. Все-таки неделя без секса дает о себе знать. Я забываю о случае в аэропорту и стараюсь переключиться на ту злосчастную реальность, что существует в моей жизни.

- Ааааа, Женька, не могу больше..., - тянет Саша, - кончай уже...

Я словно слушаюсь его. Обхватив за шею крепче, утыкаюсь в плечо и настраиваюсь на исход. Рывок и я кончаю, о чем сообщаю протяжным стоном.

- Дааааа..., - вымучено тянет муж, изливаясь в меня горячей спермой.

Видимо, у Саши не было женщины всю эту неделю. Это радует. Так можно жить дальше...

Глава 5. Владимир

- Товарищи, рад представить вам нашего коллегу из Москвы Соколова Владимира Сергеевича, - с неким пафосом, а может и сарказмом представляет меня подполковник, исполняющий обязанности руководителя отдела.

Раздается характерный смешок. Ещё бы. Я просто радую сейчас всех своим присутствием.

- А чего это он такой подбитый? – спрашивает капитан так, будто меня не существует в кабинете.

- Лишь бы не подпитый, - строго заключает подполковник.
– А вообще, Владимир Сергеевич, мы вас ждали в несколько ином виде.

- Извиняюсь, - не могу удержаться, чтобы не спаясничать, - я тут малость в передрыгу попал. Не думал, что мне окажут такой радушный прием.

- Да ладно вам ржать-то! – вклинивается лейтенант Женя, пытаясь поддержать меня. – Майор решил сразу начать бороться с преступностью. Правда, зашел не с той стороны. А так курс держит верно.

Все, не стесняясь, начинают гоготать.

- Прекратить балаган! – рывкает подполковник, благодаря чему все сразу замолкают. – Владимир Сергеевич, мы будем очень признательны, если вы объясните, что произошло.

- Пострадал по доброте душевной, - отрезаю, показывая

всем видом, что поддерживать разговор о своем внешнем виде не намерен.

- Да батькОвые его уделали, - вместо меня начинает объяснять Женя, не обращая внимания на мой гневный взгляд. – Он Евгении Андреевне встать помог, за локоть ее поддерживал. Те даже разбираться не стали. Сразу вмазали.

По лицам присутствующих понимаю, что те заинтригованы произошедшим со мной. Между собой переглядываются, будто мыслями какими обмениваются.

- А ты где был? – строго обращается подполковник к лейтенанту Жене.

- Бежал к нему на помощь, - указывает на меня двумя руками. – Я ж не сразу понял, кого встречаю. Пока разобрался, пока сообразил. Потом-то я объяснил ребятам, что зря руки в ход пустили. Но Владимир Сергеевич уже в нокауте лежал.

Все опять прыскают со смеху, забывая о строгом характере подполковника, что наводит на мысль – это он передо мной из себя строит важного человека.

- И долго мой фейс будем обсуждать? – недовольно смотрю на него.

- Сколько надо, столько и будем обсуждать, - отмечает любые мои попытки прекратить болтовню и уже начать работать. – Не каждый день нам приходится такое вот видеть, - двигает рукой передо мной, но все же останавливает всех. – Тихо! Так, хочу вам напомнить, что сегодня у нас с вами выход в свет. День рождения главного прокурора города. Бан-

кет по этому поводу будет в ресторане Сириус. В том самом. Где владелец – это обидевший вас Ефремов, - поясняет для меня. – Сам владелец тоже будет на празднике. Скорее всего, с женой. Так что сохраняем самообладание. Все. Все приходим в форме, пьем мало, закусываем лучше. Никто не напиивается, песен не горланит. Вы, Владимир Сергеевич, идете с нами.

- Зачем это? – смотрю на него как на умалишенного.

- Затем, что в списке приглашенных ваша фамилия тоже присутствует.

- Чтобы я там своим фонарем вам весь банкетный зал освещал?

- Дополнительное освещение никогда не мешало, - кивает подполковник. – Да и вам нужно с нами покрутиться у всех на виду. Чтобы впредь подобных случаев не было, - кивает в мою же сторону. – А пока сходите к нашей медсестре. Быть может она вам поможет. Если не помощь первую окажет, то хоть тональным кремом поделится.

Делать нечего. После настойчивого оказания первой и второй помощи местной молоденькой медсестры приходится надеть форму и строим идти в лучший и самый пафосный ресторан города. Одна надежда пожрать нормально. Но при виде той самой «виновницы» моего замечательного внешнего вида понимаю, что всё происходит в жизни не просто так...

Судьба... Эти ее мать...

Глава 6. Владимир

Напряжена. Глаз поднять боится. Сидит практически на-против меня. Меня заметила, но подать виду боится. Да и к мужу не тянется. Тот общается с именинником и даже не обращает внимания на свою красавицу-жену. Не удивлюсь, если под столом он ее мацает, показывая свою власть и ее принадлежность ему. А вот проявить уважение к женщине, с которой ты не просто спишь, а делишь постель и последний кусок хлеба, если он, конечно, такой имеется, у Бати просто мозгов не хватает.

- Глаза не сломай, - подсаживается ко мне капитан.

- За свои переживай, - отмахиваюсь от мужчины, который, несмотря на запреты начальства, уже изрядно набрался.

- Я-то не только за тебя переживаю, - продолжает подвыпивший. – Ты фраер московский. Привык, что там давалок дохера. Вот и сюда не успел приехать, как сразу свои руки загребущие протянул к самой красивой женщине города. Как знал, млять. Но знай, что эта баба тебе не по зубам.

- А тебе? – смотрю в наглые глаза капитана.

- Ха, - ухмыляется со злобой на лице. – Она – жена Бати. До не то что дотрагиваться, смотреть в ее сторону запрещено. Особенно таким взглядом, каким ты сейчас на нее смотришь. Тебя прикончат в подворотне, всем будет пофигу. Но вместе с тобой может весь отдел пропасть.

- На бумаге? – прекрасно понимая, о чем он, иронизирую над его словами.

- Если бы.., - с грустью в глазах отворачивается от меня, опрокидывая еще рюмку, не дожидаясь очередного тоста.

Решаю прощупать почву, пока есть что щупать.

- А я смотрю, тебе тоже настогребенила городская обстановка, - подаюсь к нему, чтобы шепнуть на ухо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.